

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апель Карл-Отто А. Трансформация философии. Пер. с нем. / Перевод В. Куренной, Б. Скуратов. М.: «Логос», 2001. - 344 с.
2. Василик М.А. Наука о коммуникации или теория коммуникации? К проблеме теоретической коммуникации // Актуальные проблемы теории коммуникации. Сборник научных трудов. - СПб.: - Изд-во СПбГПУ, 2004. - С. 4-11.
3. Габермас Юрген. Комуникативна дія і дискурс // Першоджерела комуникативної філософії. - К.: Либідь -1996 - С.84-91.
4. Запесоцкий А.С. Образование: Философия, культурология, политика / Александр Запесоцкий; Рос. акад. наук, Институт философии.-М.: Наука, 2002.- 456с.
5. Зинченко Е.В. «Коммуникативная рациональность»// Теоретический журнал Credo New № 3, 2003 – С.23-32
6. Кемеров В.Е. Концепция радикальной социальности// Вопросы философии. 1999, №7. - С. 3-13
7. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию: Учебник для вузов. Изд. 4-е, испр. – М.: Академический Проект, 2001. - 314 с.
8. Лоскутникова В.М. Хабермас и Луман: два подхода к исследованию процессов коммуникации в современном обществе - Открытый междисциплинарный электронный журнал «Гуманитарная информатика», выпуск № 2: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/2/losk.htm>
9. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. - С.-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1994. - С. 25-42
10. Луман Н Медиа распространения информации: резюме <http://www.gnosis.ru/media/luman.html>
11. Фурс В.Н. Парадигма критической теории в современной философии: попытка экспликации. Логос. 2001. N 1. – С. 46-75.

А.В. ХАЛАПСИС

КУЛЬТУРНАЯ СТРАТЕГИЯ УКРАИНЫ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ КОНТЕКСТЕ

Халапсис Алексей Владиславович – докторант Днепропетровского национального университета, кандидат философских наук, доцент

Постановка проблемы. Успех национального культурного проекта в немалой степени зависит от четкой расстановки приоритетов, рассматриваемых данной нацией в качестве ключевых для своего духовного развития. Эффективная культурная политика должна строиться не на абстрактных медитациях «профессиональных патриотов», а на разрешении актуальных проблем, с которыми сталкивается нация, т.е. она должна выступать в качестве фундаментальной сферы, направляющей усилия общества на реализацию национальных сверхзадач.

Какого же рода могут быть эти сверхзадачи? В этом вопросе даже больше чем в каком-либо ином проявляется аутизм наших политиков: каждый из них считает свои личные фантазмы стратегической целью украинской нации и искренне удивляется тому, что такие очевидные истины не хотят понимать и принимать его оппоненты. Повидимому, национальными сверхзадачами (в отличие от сверхзадач той или иной политической силы) могут быть названы только те проекты, в отношении которых в обществе существует хотя бы относительный консенсус, без которого любой самый замечательный (по мнению своих авторов) план будет произволом и насилием.

Целью статьи является разработка возможного плана культурной стратегии Украины в контек-

сте ее цивилизационного (европейского) выбора.

Украинская культура пребывает в достаточно двусмысленной ситуации цивилизационной неопределенности. С одной стороны, Украина – это уже не просто «бывшая республика СССР», с другой – она и не выступает в качестве деятельного субъекта мирового культурного пространства. В этом смысле, хоть и со скрипом, но все же идущий процесс украинской евроинтеграции следует рассматривать не просто как политический проект (безотносительно к мотивациям тех или иных политиков) и не просто как проект экономического, а как некий возможный метафизический выбор пути цивилизационного развития Украины.

Однако есть некоторые основания усомниться в серьезности наших европейских устремлений. Несмотря на то, что большинство украинцев хотели бы видеть свою страну в ЕС, только около трети из них (по данным Центра им. А. Разумкова) считают себя европейцами, причем лишь 11,9% уверенно [2]. Если мы сами не воспринимаем себя в качестве европейцев, как можно надеяться на признание другими за нами такового статуса? Хотя отечественный политиком обозначил евроинтеграцию как стратегическую цель, а общество с этим согласилось, на ментальном уровне осознание этого еще не произошло. В каком направлении движется Украина и нашла ли

она свой путь? Об остроте этой проблемы говорит хотя бы тот факт, что, несмотря на многочисленные усилия и громогласные начинания, никому так и не удалось сколь либо внятно сформулировать что-либо, похожее на национальную идею.

Впрочем, не потеряли ли свою актуальность все эти проблемы с идентификацией в условиях глобализированного мира? Быть может, в нем квазигеографические факторы (Восток-Запад, Европа-Азия и т.д.) уже не отражают современных реалий? Глобализация действительно представляет собой серьезный вызов национальным культурам, но здесь положение дел не столь однозначно, как это может представляться на первый взгляд.

Глобализация уже сейчас приводит к переформатированию наций и национальных культур, и эта тенденция, судя по всему, будет лишь усиливаться. Со времени Великого переселения народов, перекроившего этническую карту Европы, мир не знал таких масштабных миграционных процессов. Причем сегодня речь уже идет о грядущем кардинальном изменении цивилизационной ситуации. Если бы миграционные процессы проходили на транснациональном, но внутрицивилизационном уровне, они, оказывая влияние на этническую жизнь, не подрывали бы целостность соответствующих локальных цивилизаций. Поскольку же ныне миграционные процессы вышли на трансквицилизационный уровень (и это одно из следствий глобализации), возникают особого рода проблемы и риски.

Направлять ли усилия на выработку некоей общечеловеческой идентичности, которая бы легла в основу будущей планетарной (всемирной) цивилизации, или же отстаивать идентичность цивилизационную? Западный человек, пожалуй, и стал бы склоняться к первому сценарию, но неожиданно для себя он столкнулся с тем фактом, что представители иных существующих цивилизаций видят мир иначе, и далеко не все из них в восторге от «общечеловеческих» ценностей. Неприятным открытием для него стало то, что «размывание» цивилизационной идентичности в пользу идентичности общечеловеческой происходит преимущественно за счет его собственной цивилизации, в то время, как другие общества сохраняют высокий уровень интегрированности и закрытости для «чужаков». Не станет ли глобализация пирровой победой для Запада?

Украина, преодолевая постимперский синдром, стремится занять достойное место среди народов Запада, которые, навязав миру свой проект глобализации, сами оказались перед угрозой утраты идентичности и растворения в среде «побежденных». На каких же принципах, учитывая эту двойственную и неординарную ситуацию, должна строиться украинская культурная политика?

Последняя пока что не выходит, в сущности, за рамки культурологических представлений XIX

века. Наши «менеджеры культуры» заняты «инвентаризацией прошлого», изобретением новых букв алфавита и всем, чем угодно, но только не разработкой какой-либо жизнеспособной стратегии, а те немногие проекты, которые все же удается реализовать, разворачиваются в какой-то «параллельной» плоскости, никак или почти никак не влияя на развитие нации. Отсюда и естественное отношение общества к «культуре» как к чему-то второстепенному и малозначимому. Никто не рассматривает культуру как огромный, но еще мало востребованный *ресурс*, с помощью которого можно находить решение современных проблем, причем не только и, главное, не столько посредством простой апелляции к историческому опыту «седой старины». Хотя обращение к духу древности и необходимо для потребностей национальной идентичности, только на фольклоре (как и только на прошлом) не может основываться стратегия, направленная в будущее.

Глобализация представляет собой серьезный вызов. Готово ли украинское общество на него ответить и что для этого нужно? Попытаемся строить стратегию исходя не из априорно принятых абстрактных схем (какой должна быть «идеальная культура» в «абсолютном вакууме»), а из наличных проблем и возможных перспектив их разрешения.

Проблема 1. Украина желает вступить в ЕС, но это желание не вызывает большого энтузиазма в самом Евросоюзе. Обсуждение экономических и политических причин прохладного отношения к этой идее со стороны еврочиновников выходит за рамки данной статьи. А из факторов духовных самые главные заключаются в том, что украинцы все еще не ощущают себя европейцами, они не живут европейскими проблемами, их мало вдохновляют европейские ценности и т.д. Кроме того, Украина еще ничем не смогла заинтересовать Европейский Союз настолько, чтобы риски и затраты, связанные с ее инкорпорацией, были в его глазах оправданными.

Проблема 2. Западная цивилизация, культурным ядром которой была и остается Европа, хотя политический и (в значительной степени) экономический центры переместились в США, подчинившая почти весь мир своему влиянию посредством глобализации, сама оказалась перед серьезнейшей угрозой потери идентичности, причем угроза эта становится все острее и нет оснований считать, что найдены механизмы ее нейтрализации. Проблема осознается многими (интересно, что во Франции политику ужесточения иммиграционного законодательства проводит Николя Саркози – сын венгерского иммигранта, еврей по национальности, хотя и католик по вероисповеданию), но никаких эвристических идей по выведению цивилизации Запада из мировоззренческого тупика, если таковыми идеями не считать малоэффективные и запаздывающие превентивные меры, не подходящие даже на роль

паллиатива, никем так и не предложено.

Теперь сопоставим эти проблемы. Они разного характера и масштаба, но у них есть одна общая черта: они обе «завязаны» на вопросах идентичности (в первом случае – это касается украинской национальной, во втором – европейской (шире – западной) цивилизационной). Сложные проблемы принято разделять на более простые и решать по частям. Однако эти проблемы не просто сложные, а очень сложные. Что если пойти нестандартным путем и объединить две эти очень сложные проблемы в одну? Возможно, при *параллельном* решении обеих проблем удастся достигнуть результатов, недостижимых иными путями. Как это осуществить практически?

Сегодня украинцы слишком озабочены тем, что Европа может дать им, и практически не задумываются о том, что они сами могут предложить Европе. Необходимо кардинально изменить собственный стереотип поведения, избавиться от потребительского инфантилизма и научиться брать на себя ответственность, причем не только за себя, но и за окружающий мир. Пока Украина будет выступать в роли просителя, ее шансы стать членом Евросоюза – минимальны, поскольку никому неинтересны «бедные родственники». Интеграция политическая и экономическая есть лишь завершающие этапы культурной интеграции, а вовсе не независимые процессы; неудача евроинтеграционных устремлений Турции довольно наглядно это показывает. Ощущение «европейскости» может появиться лишь тогда, когда украинцы начнут жить европейскими заботами, *участвуя в решении европейских проблем*. Такое участие, в свою очередь, продемонстрирует Европе наши возможности и вызовет заинтересованность в украинском культурном проекте. Это как раз тот случай, когда такого рода «цивилизационный альтруизм» оказывается гораздо более эффективной и конструктивной стратегией, чем «эгоцентризм» и «прагматизм».

В своей содержательной основе украинская культура укоренена в культуре Запада (исторически это четко прослеживается, но это тема другого разговора), но из-за превратностей исторической судьбы она оказалась несколько в стороне от европейского (западного) культурного процесса. Именно вследствие этого обстоятельства на нее *еще* не распространился общий кризис западной (европейской, шире – евроамериканской) культуры, что дает нам определенные *шансы*. Украине следует посмотреть на западные проблемы как на свои собственные; приняв в их решении самое активное участие, она будет работать «на опере-

жение», начиная работу с кризисом, *еще до его наступления*, получая, таким образом, преимущество на старте. Кроме того, предложив эффективную стратегию Ответа на Вызов, стоящий перед Западом, Украина сможет покончить с собственной цивилизационной неопределенностью, выйти из абсурдного «промежуточного» состояния и, одновременно, заявить о себе как об активном агенте европейского культурного процесса. Соответственно, она и сама «дозреет» до интеграции в семью европейских народов, и последние не будут испытывать сомнения по поводу нашей «европейскости»; политические и экономические вопросы, связанные со вступлением Украины в ЕС, станут тогда делом сугубо техническим.

Вывод. Итак, не в обустройстве своего тихого хутора (в условиях глобализации это несерьезно), не в «примазывании» к сильным и богатым в надежде, что и на нас распространится часть их силы и богатства (это не только мелко, но и наивно), а в переделывании этого мира в соответствии со своими высшими метафизическими идеалами – в этом следует искать историческую миссию Украины. При этом наиболее оптимальным представляется такая культурная стратегия, в рамках которой проблемы национальной идентичности рассматривались бы в контексте украинских геополитически-цивилизационных устремлений, которые бы как проходили проверку на адекватность посредством культурных императивов, так и подпитывались бы духовной энергией культуры.

Не следует бояться ставить перед собой слишком амбициозные задачи, испытывая суеверный трепет перед их «неразрешимостью». На протяжении своей истории человек не раз демонстрировал способность решать неразрешимые по меркам предыдущих эпох проблемы (Подробнее об этом см.: [1]). Нужно исходить из того, что не бывает неразрешимых задач, бывают неправильно сформулированные условия и (или) непригодные парадигмы. Автор полагает, что современный кризис Запада может быть преодолен при грамотном подходе к делу и при большом желании заинтересованных сторон. Вопрос заключается в том, какую роль при этом сможет сыграть Украина и решится ли она стать активным игроком. Ее возможная историческая роль (а подлинно историческая роль не может не быть всемирно-исторической), равно как и способность решать задачи такого уровня зависят только от нее самой. Кто-то, конечно, может назвать саму затею чистой авантюрой. Но не является ли вся всемирная история великой авантюрой?

ЛИТЕРАТУРА:

1. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. – М.: ПЕР СЭ, 2001.
2. Треть опрошенных украинцев ощущают себя европейцами // http://dn.kiev.ua/social/europe_17.html